

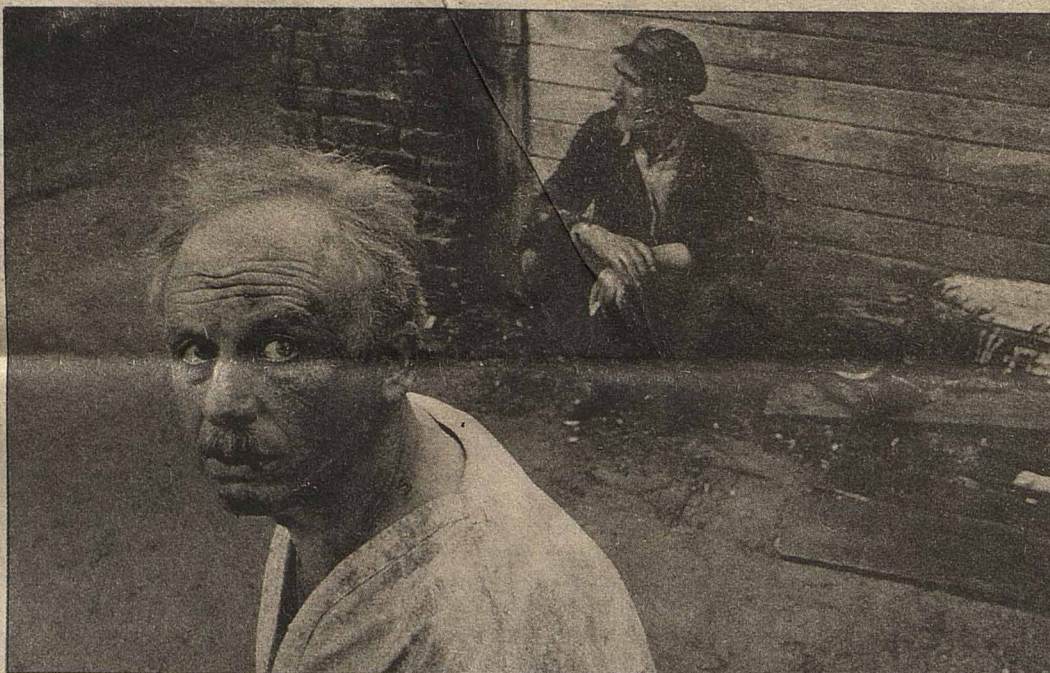
Моск. правда. - 1995. - 28 дек. - с. 9

Мессир не любит электрического света...

ФИЛЬМ, О КОТОРОМ СПОРЯТ

На экранах московских кинотеатров в ближайшем будущем, видимо, появится новый фильм режиссера Сергея Ломкина «Роковые яйца» (в основе сценария - одноименная повесть Михаила Булгакова). Слово «видимо» употреблено отнюдь не случайно - в память о пока так и не увидевшей свет картине «Мастер и Маргарита» режиссера Юрия Кары. «Позвольте, но какая же тут связь?» - спросит удивленный читатель. Связь прямая - «Мессир не любит электрического света». Дело в том, что в художественной версии «Роковых яиц» Сергея Ломкина одними из главных действующих персонажей являются небезызвестная компания - Воланд, Клетчатый, Гелла и Бегемот.

Итак, ваш корреспондент беседует с режиссером Сергеем ЛОМКИНЫМ.

- Сергей, я помню, как несколько лет назад Юрий Кара с тоской жаловался мне, что, приступив к «воландовской» теме, он столкнулся на площадке с такими необъяснимыми и даже пугающими вещами, что, кажется, был и не рад, что взялся за этот фильм. И даже настоятельно советовал мне не писать никаких статей, не делать никаких репортажей, мотивируя тем, что «вы пока еще не обожглись, а я, извините, богатый опыт уже имею». Но журналисты - народ упрямый. Статья тогда все-таки вышла, но каких мытарств она мне стоила - одному Богу известно: артисты давали интервью, а потом перезванивали и просили их слова выкинуть из материала, режиссер изотрез отказался как-то комментировать события, происходящие на площадке, телефоны, словно

сговорившись, молчали, будто вся группа дружно выписалась из своих квартир... Газета «Вечерняя Москва» вдруг написала, что творчество таких режиссеров, как Юрий Кара (когда по ночному Арбату над головами прохожих летает всякая нечисть), следует рассматривать в суде, что, по иронии судьбы, сейчас и происходит. Фильм давно снят, но ни один зритель его не посмотрел, и конца и края этой истории не видно. Вас не пугает подобная перспектива?

- Я очень надеюсь, что если мы ничем не обидели Михаила Афанасьевича Булгакова, то ленту зрители все-таки увидят. А то, о чем вы рассказываете, - ох, как же мне все это знакомо! Булгакова без мистики представить невозможно. Хотя, как мы считаем, дух Булгакова нам помогал во время съемок. Но после их окончания все

время происходили какие-то серьезные события, связанные с разрушением разного порядка - смерти, пожары...

- Что сгорело?

- Ну, например, факультет журналистики МГУ. После нашей съемки, через пару дней (то есть окурки кинули не мы). Сгорел тот самый шикарный вестибюль, где мы снимали смерть Персикова, и куда влетает толпа громить помещение.

Или вот, например, мы отсняли сцену в оранжерее, той самой, где по сценарию происходило выведение змей и крокодилов, и сразу после этого оранжерею украли. Но как! Огромное, колоссальное сооружение из дерева и стекла (мы строили его три недели в Тимирязевской академии) метров пятнадцать в высоту. Оранжерея

пропала за одну ночь после того, как мы закончили съемки сцены в совхозе «Красный луч», куда Рокк (А. Толубеев) привез камеры, которые изъясил у Персикова (О. Янковский) и в которые он стал закладывать роковые яйца, думая, что они - куриные. А яйца, как вы помните, были змеиные и крокодилий.

Так вот, вся группа недоумевала - как воры умудрились это сделать. Это надо было вызвать огромную бригаду и очень интенсивно работать только чтобы разобрать. А ведь еще надо было и материал вывезти.

Или вот еще ситуация - крошечный эпизод - Коровьев, Гелла и Бегемот едут на пожарной телеге. Мы снимали этот эпизод три дня. Сначала камера дала брак, потом отснятая пленка оказалась бракованной, наконец мы все это сняли. Но в итоге получилось так, что сцена в монтаж не вошла.

Или, допустим, последняя павильонная съемка в Праге. Я решил разрушить павильон. Вошли чешские каскадеры и топорами, молотками и ломами стали бить все. Там было очень много стекла - стеклянный павильон. Фонтаны стекол, красота дивная, немыслимая. Все в свете прожекторов. Мы подняли потом, как человека давят, как на него падают стеклянные шкафы. Очень опасная съемка. Это тот момент в сценарии, когда толпа влетает в Институт зоологии и начи-

нает его громить. Выяснилось, что этот материал исчез.

- В смысле?

- Просто он исчез. Его нет. Как будто мы ничего не снимали. Будто бы полдня мы не били эту лабораторию, будто нам приснились эти потоки стекла и вся эта дивная красота.

- Как вы все это объясняете?

- Никак. (Смеемся). Я пытался разбираться, кто виноват, но понял, что виноватых не найти. Только к Воланду... Все вопросы к нему. «Мессир не любит электрического света»...

Вообще в повести у Булгакова много странных откровений. В фильме есть такая фраза Воланда: «Вечно Он со своим морозом». «Он» - имеется в виду Господь Бог. Так вот, в повести М. Булгакова, например, есть одна точная дата - 19 августа (улавливаете?!). Именно 19 августа по повести - выпал снег. Этот снег продержался три дня(!), к концу третьего дня переморозил всех гадов, вылупившихся из яиц, и город вдруг увидел, что мороз спас столицу.

Воланд стоит (в конце фильма) в лаборатории. Взглядом останавливает бегущую, орущую толпу и как бы сам с собой разговаривает: «Вечно Он со своим морозом...!» У него постоянный конфликт с Богом. И поэтому Воланд разговаривает с Богом, как оппонент. Дальше - мессир прыгает на подоконник и вылетает, а вся толпа вываливается следом за ним в окно и летит в преисподнюю.

- ?

- Образ... Образ гноя, который надо совместными усилиями выдавить, чтобы появилась надежда на выздоровление.

Каждый раз, когда мы входили в ателье - на перезапись, на синхронные шумы, на речевое озвучание, - на специальной табличке появлялись номера. Таков производственный процесс - лента крутится, нажатие на кнопку, инерция... На каждой части остановка была на цифре 666. В каждой части эта цифра нас преследовала.

- Как вы это объясняете?

- Никакой логике и никакому объяснению это не поддается. Или вот у вас в руках фотография, на которой изображен Андрей Толубеев во дворе «Дугинского ГПУ». Ну вы знаете, что животные очень чутко реагируют на все мистическое и необъяснимое. Привязали к коновязи двух лошадей. Рядом стояли девушки-коневоды. Все спокойно. Началась съемка самой безобидной сцены, без всяких раздражающих эффектов - сцена разговора, в котором Рокк начал рассказывать, как Маню (актриса Н. Усатова) съела анаконда. Два бойца Щукин и Полайтис, в исполнении Алексея Жаркова и Александра Пашутина, слушали и не верили. А лошади вдруг поверили. Они сорвали коновязь, порвали уздечки, чуть не смяли всю группу -

два огромных красивых животных, мощных, начали метаться по площадке и в итоге убежали. Хорошо, что никого не покалечили. Их потом искали несколько часов.

- У вас по рассказу прямо какой-то фильм ужасов получился. Правда, основная часть «ужасов» осталась за кадром.

- Мы не ставили задачу снимать «фильм ужасов», мы снимали комедию. Это иронический взгляд на самих себя. Именно Булгаков нам диктует такой взгляд. Одна из основных тем фильма - борьба с невежеством, которое пришло в страну. Если мы утратим таких людей, как ученый Персиков; если мы утратим эту интеллектуальную элиту, то с кем же мы останемся? С бестолковыми, невежественными людьми, которые кроме как наломать дров в стране ничего не могут? И дай Бог, чтобы эта сдерживающая пленочка истинной интеллигенции не разорвалась и чтобы нас не посетил снова беспощадный кровавый русский бунт, который не знает ни суда, ни следствия, а просто сметает все, не оставляя никаких надежд на будущее.

Но общий настрой - все-таки комедийный. Обойти «ужасы» невозможно было потому, что они - сюжетное событие, и я думаю, что если что-то есть изобразительно-привлекательное для зрителя, то это надо показывать. Можно пойти двумя путями - создать на экране напряжение и показать кусок хвоста - и этого достаточно для воображения зрителя. Или, если позволяют возможности, снимать впрямую. У нас есть две сцены - одна из них решена одним образом, а другая - противоположным. В фильме использовались и настоящие змеи, и муляжные огромные лягушки, и двенадцатиметровоедвигающееся чучело крокодила. Вообще фильм - супердорогой. Если существовать аналогии, то эта лента по бюджету уровня «Терминатора» - спецэффекты, высокооплачиваемые артисты, сложность съемок. Я считаю, что если снимать сегодня кино, то только такое.

- Кстати, у вас заняты замечательные артисты - О. Янковский, А. Толубеев, Т. Кравченко, Ю. Шерстнев, В. Павлов, С. Фарада, А. Жарков, А. Пашутин, А. Ширвиндт, В. Кашпур, М. Козаков (специально приехавший на съемки в Россию)...

- Мы все очень любим Михаила Булгакова.

- У вас ведь в картине последнюю в своей жизни роль сыграл Валерий Носик?..

- Да, он умер... сразу после окончания съемок. Озвучивал его другой актер.

Елена КУРБАНОВА.

На снимке: кадр из фильма «Роковые яйца». Рокк - Андрей Толубеев.